

Андрей Львович Ливадный

Зона отчуждения

Аннотация

Роман повествует о начальном этапе Галактической войны.

Силы Земного Альянса атакуют систему Кьюиг - одну из развитых колоний Великого Исхода. На защиту планеты встают не только люди...

Часть 1. Низкие орбиты.

Глава 1

2608 год... Колония планеты Кьюиг...

Рассвет в горах был холоден и скуп.
Солнце, встающее над близкой линией иззубренного горизонта, почти

не грело, на склонах и вершинах гор лежал снег, от которого исходил холод. Голубоватые языки ледников сползали в ущелья; над ровными каменистыми плато, многочисленными в этой части горного массива, гулял ветер, поднимая мелкую пыль и перекатывая с места на место небольшие камушки.

Пилот головного десантного модуля смотрел вниз, выбирая место для посадки. Его напарник делал то же самое, изредка сравнивая изображение, снятое видеокамерами, с компьютерной моделью рельефа, где отражались прочностные характеристики скальных площадок.

— Думаю, вот это плато подойдет для высадки. — Пилот полуобернулся в кресле, посмотрев на только что появившегося в рубке майора, облаченного в боевую экипировку космического десанта сил Земного

Альянса.

— Сделайте контрольный заход с глубинным сканированием, — скупо распорядился тот. — Мне нужны данные для тактических компьютеров.

— Принято... — Пилот произвел несколько переключений на пульте управления модулем, и автоматика плавно начала разворачивать корабль, выводя его на траекторию облета указанной площади.

Следом маневр ведущего повторили два ведомых десантно-штурмовых модуля.

— Биологическое сканирование дает отрицательный результат, — через некоторое время сообщил второй пилот, обращаясь к руководящему операцией майору.

Тот молча кивнул, пристально глядя на экраны обзора.

Спускаемые аппараты описывали

плавный круг над обширным плоскогорьем. Все сканирующие системы были направлены вниз, стволы бортовых орудий опущены, но в паутине прицельных сеток на боевых мониторах проплывала одна и та же панорама унылой каменистой пустоши.

— Металл, — внезапно доложил первый пилот, который следил за глубинной структурой проплывающего внизу рельефа.

— Полезные ископаемые? Руда? — взглянув на показания сканера, предположил майор Шерман.

— Нет. — Пилот сделал еще несколько переключений, на этот раз на пульте управления системами обнаружения. — Какой-то сплав, похоже на металлокерамику. — Он чуть подвинулся в кресле, давая возможность старшему офицеру самому взглянуть на компьютерную

модель рельефа, которая отражала результат глубинного сканирования скального массива, окружавшего предполагаемое место высадки.

Посмотрев на монитор, майор невнятно выругался.

— Хренотень какая-то... — Он некоторое время пристально смотрел на компьютерное изображение, где четко просматривалась сеть естественных тоннелей, пронзающих толщу скал. Кое-где проходы показались ему подозрительными, словно миллионолетней работой талых ледниковых вод, промывших эти тоннели и залы, целенаправленно подправила чья-то твердая рука, придав внутрискальным коммуникациям некоторую симметрию и прямолинейность. На фоне черно-белой схемы пустот алыми метками горели те самые металлокерамические

вкрапления, о которых только что сообщил пилот. Некоторые из них медленно перемещались внутри проходов со скоростью неторопливого пешехода.

«Рудники? Позабытая, но все еще функционирующая техника?»

Внешне, с первого, беглого взгляда, общая картина была похожа на это, но майор желал полной ясности.

— На второй круг, — приказал он пилоту, усаживаясь в зарезервированное для старшего офицера кресло, расположенное за отдельным компьютерным комплексом.

Отреагировав на вес человеческого тела, датчики кресла услужливо включили терминал.

Пока модули, выстроившись треугольником, повторяли заход, майор лично просмотрел все данные, поступающие от многочисленных

систем дальнего и ближнего обнаружения.

«Никаких следов органики», — мысленно отметил он, — «внизу нет даже травы, не говоря уже о людях. Каменистые плато абсолютно пусты, выходящие наружу устья пещер ничем не обработаны...» — Взгляд майора машинально выискивал внешние признаки, характерные для искусственно созданных подземных сооружений, но тщетно: сканирующие системы не обнаружили ничего, что походило бы на выходы вентиляционных шахт... Над россыпями щебня не выступали горловины технических люков, никаких следов горно-проходной или планетопреобразующей техники, только эти непонятные метки, либо статичные, либо медленно перемещающиеся по компьютерной

модели разветвленных тоннелей.

Мысль командира скользнула дальше, перебирая, словно бусинки незримых четок, все известные ему признаки, по которым можно определить замаскированный объект.

«Средства связи отсутствуют», — мысленно констатировал он, внимательно просмотрев отчет систем обнаружения. Ни на поверхности окружающих плато скал, ни на самом плоскогорье нет даже намека на антенны или тарелки спутниковой связи...

Взгляд майора переместился к монитору, отражающему данные дальнего обнаружения.

Внизу, в предгорьях, на удалении в добрую сотню километров от предполагаемого места высадки, начиналось буйное море растительности, образующее

непроходимые заросли, схожие по своей структуре с давно исчезнувшими на Земле джунглями. Растительный покров тянулся на семьсот-восемьсот километров к югу, затем необъяснимо обрывался, будто стену зарослей кто-то ровно обрезал гигантским ножом. Дальше, до самого побережья узкого пролива, разделяющего два материка, простиралась ровная, как стол, степь, лишь кое-где испятнанная отметками холмов и оврагов.

«Могла ли цивилизация, очаг которой расположен за тысячу километров отсюда, содержать рудники в этих горах?» — Майор посмотрел на данные двух мониторов и мысленно отверг такой вариант — он не видел никакой инфраструктуры дорог, средств связи... Полный абсурд.

Однако внутри тоннелей что-то шевелилось, — датчики, обнаружившие

металлокерамику, не могли лгать, а сложный сплав прямо свидетельствовал, что метки внутри тоннелей — это как минимум старые машины колонистов, брошенные тут по непонятной майору причине.

Он еще и еще раз взвешивал все «за» и «против», потому что главной задачей его группы являлось *скрытое* внедрение на планету и захват плацдарма, расположенного вдалеке от основного очага цивилизации.

Простирающееся внизу безжизненное плато идеально подходило для этих целей, ну а загадочные метки в тоннелях...

— Ладно... — Он, отменяя сомнения, повернулся вместе с креслом. — Заходим на посадку подле устья вот этой пещеры, — он указал пилоту на широкую, четко просматривающуюся расселину в скалах, за которой

начиналась сеть непонятных коммуникаций. — Сейчас посмотрим, что это там шевелится...

* * *

Головной модуль, отработав тормозными двигателями, резко пошел на снижение.

Два ведомых также притормозили полет и зависли в воздухе на высоте двухсот метров, прикрывая ведущую машину, которая, вздымая тучи пыли и мелкой каменной крошки, уже опускалась на твердую поверхность подле указанной расселины.

Как только опоры модуля коснулись скал, в кормовой части откинулась десантная аппарель, по которой парами начали сбегать человеческие фигурки в серой, сливающейся с фоном окружающего камня фототропной

броню.

Они двигались четко и слаженно: прикрывая друг друга, бойцы передового взвода заняли позиции вокруг расселины. Одно башенное орудие модуля смотрело прямо в черноту провала, второе медленно вращалось, сканируя все триста шестьдесят градусов кругового сектора обстрела.

Майор Шерман, покинувший рубку управления, теперь руководил операцией из тактического отсека, расположенного в кормовой части спускаемого аппарата.

Не было лишних слов, все происходило в кажущейся тишине, лишь тонко выл ветер, заглушая почти бесшумную работу турбин двух модулей поддержки, шуршал гравий под рифлеными подошвами герметичной обуви, да монотонно выл

сервомотор, вращающий орудийную башню модуля...

— Первый, на исходной. Вход заблокирован.

— Второй взвод, в пещеру. Занять позиции! — распорядился Шерман.

Снова парами из открытой десантной рампы начали выскакивать человеческие фигурки, закованные в боевую броню. Они, не останавливаясь, рывком преодолевали расстояния до темного зева расселины и исчезали во мраке, не включая плечевых фонарей...

— Второй, на исходной, — спустя минуту пришел доклад.

Майор Шерман сверился с компьютерной моделью и произнес в укрепленный у рта коммуникатор:

— Анри, ближайшая к тебе метка аномального вкрапления расположена в ста метрах у задней стены пещеры. Видишь ее?

— Да, сэр. Мой сканер показывает металлокерамику, контур объекта размазан...

— Я хочу, чтобы ты посмотрел, что это такое. Шума пока не поднимать. Если вдруг наткнешься на сопротивление, действуй по обстановке, но помни — отсюда не должна выскользнуть ни одна крыса, если таковые обнаружатся...

— Да, сэр.

* * *

Командир второго десантного взвода лейтенант Анри Дюпон был опытным офицером. За его плечами лежали успешные десантные операции в колониях лун Юпитера, он подавлял восстание на

Марсе, и вот судьба забросила его взвод много дальше Солнечной

системы. Откровенно говоря, Анри не совсем четко представлял себе, в каком именно месте они находятся, но не в его привычках было ломать голову над подобными вопросами. Он знал, что рывок через аномалию космоса привел их базовый корабль высадки в систему звезды, в которой находилась колонизированная четыреста лет назад планета. Что это за мир, кто населяет его, им не разъясняли, — была поставлена лишь одна конкретная боевая задача: скрытно закрепиться на поверхности планеты, захватив плацдарм с площадкой для приема грузовых космических кораблей.

Сейчас его реальностью являлась эта пещера. На опущенном забрале боевого гермошлема термальная оптика рисовала сложный танец сюрреалистических теней, импульсная винтовка успокаивала нервы своим

весом, что-то тихо похрустывало под подошвами, алая метка на салатовом фоне стен приближалась, становилась крупнее, обретала контур неясной фигуры...

— Сэр... Вы видите это? — Анри остановился.

— Да, — пришел ответ майора Шермана. — Похоже на силуэт человека.

— Точно. — Анри никогда не пасовал перед опасностью, но сейчас перед ним открывалась перспектива иного толка: никто не стрелял в него, в пещере царило вековое запустение, и на фоне этого алый, чуть размазанный по краям контур, похожий на склонившего голову человека, завораживал, подспудно начиная давить на психику...

Он машинально сглотнул, делая шаг вперед.

— Включи подсветку, — приказал Шерман.

Лейтенант коснулся кончиком языка одного из сенсоров, расположенных на внутреннем ободе забрала гермошлема, и мрак вокруг отступил, словно его растолкал в стороны рассеянный, неяркий свет поставленного в режим широкой апертуры прожектора.

Тускло блеснул металл, наполовину скрытый под потеками минеральных отложений.

У стены, в нескольких шагах от Анри, склонив голову, стоял человекоподобный робот неимоверно древней модели; его колени были чуть согнуты, правая рука бессильно опущена вдоль туловища, левая приподнята... Присмотревшись внимательнее, Дюпон понял, что затылок, плечи и всю верхнюю часть грудного кожуха машины покрывают

причудливые потеки окаменевших минеральных солей, словно на андроида долгое время капал воск от горящей над головой свечи...

Лейтенант подошел ближе, разглядывая это причудливое образование. Человекоподобный робот когда-то остановился у стены, возможно у него иссякло питание, и остался стоять на века, постепенно вращаясь в скальный монолит, благодаря сочащимся по стенам потокам воды, которая несла в себе минеральные соли...

Пока лейтенант разглядывал находку, сканирующие системы его боевого скафандра произвели анализ обнаруженного объекта и выдали результат.

— Сэр, это андроид серии «Хьюго-БД12», массово выпускался на Земле четыреста лет назад, все машины

шли в комплектацию колониальных транспортов.

Шерман и сам видел это. Данные на его мониторе полностью соответствовали выводам сканирующей системы лейтенанта, и теперь майору оставалось ответить на один вопрос за какой надобностью три десятка человекоподобных машин оккупировали систему естественных пещер, соединенных между собой тоннелями?

Вид вросшего в стену человекоподобного робота не успокоил майора Шермана, а, наоборот, насторожил его. Дополнительный монитор уже высветил тактико-технические характеристики подобных машин, и, бегло просмотрев новые данные, майор ощутил уже не беспокойство, а тревогу, подспудное ощущение *неправильности*

открывающихся фактов , — ТТХ андроида свидетельствовали о высокой степени надежности его узлов и агрегатов, а программная независимость, присущая моделям серии «Хьюго», вряд ли позволила бы человекоподобной машине безропотно врастать в стену, склонив голову и опустив механические конечности...

Как и лейтенант Дюпон, майор Шерман до сих пор не сталкивался с машинами человекоподобного образца, — эта серия кибернетических механизмов, оснащенных мощным фотонным вычислительным устройством, выпускалась на Земле в период массового исхода колониальных транспортов Первого Рывка, — то есть последний андроид данной серии был собран на конвейере земного завода более трехсот пятидесяти лет назад...

Сканер боевого скафандра,

закрепленный на запястье лейтенанта, медленно скользил вдоль неподвижного корпуса машины, считывая полустершиеся от времени маркировки, которые были нанесены на некоторые элементы системы кожухов.

Внимание майора привлек к себе знак, расположенный среди прочих надписей и клейм. Он представлял собой перечеркнутый треугольник, внутри которого была вписана стилизованная фигурка человекоподобной машины.

Сверившись с архивными данными бортового компьютера, Шерман понял, что данный символ расшифровывается буквально:

«Разрешено к использованию только вне пределов Земли».

«Почему машины серии „Хьюго“

считались непригодными для эксплуатации на планете, где было налажено их серийное производство?» — мысленно спросил он себя, вызывая на дисплей более подробное техническое описание модели.

Прочитав полученную аннотацию, майор понял, что причин для такого запрета было несколько, и каждая в его понятии являлась достаточно веской.

Во-первых, Земля в ту пору остро страдала от перенаселения, и человекоподобные машины в таких условиях не пользовались успехом на прародине человечества, — механические подобиya людей чаще вызывали неосознанный гнев, чем симпатию, особенно в городах, где и так яблоку было негде упасть... но, скользая взглядом по строкам технических справок, Шерман понял,

что главной причиной запрета на внутриземельную эксплуатацию данных машин все же стали не фобии населяющих города-мегаполисы людей, а небывалая степень программной свободы андроидов серии «Хьюго».

Данный тип человекоподобных роботов проектировался специально для колоний. Именно исходя из предвидения экстремальных условий, в которые попадут поселенцы, большинство фирм-отправителей старались снабдить колониальные транспорты универсальными, похожими на людей машинами, в пропорции один к трем — то есть на троих покидающих землю колонистов приходился как минимум один робот серии «Хьюго».

Каждый андроид снабжался пакетом программ, которые позволяли ему действовать на трех разных уровнях

свободы.

Первый являлся стандартной программной оболочкой для бытовой машины. При активации робот годился для выполнения любых хозяйственных работ, с полным запретом самостоятельных действий и жестким регламентированием ситуаций, когда деятельность робота могла вызывать угрозу для окружающих.

В первом состоянии такие машины были идеальными слугами и разнорабочими, послушными, эффективными и туповатыми.

Второй уровень программных оболочек включался автоматически, в случае, если от людей не поступало никаких команд на протяжении стандартного земного месяца. Для совершившего посадку колониального транспорта это был критический отрезок времени, в течение которого

исчерпывались все бортовые энергоресурсы.

Данный уровень программной свободы предполагал, что андроид может совершать определенные самостоятельные действия, направленные на обеспечение безопасности колонистов и самостоятельной реконструкции зоны посадки, — то есть андроиды сами пробуждали людей, выводя их из состояния низкотемпературного сна, если главная кибернетическая система колониального транспорта по каким-то причинам не произвела необходимых операций, а затем, без специальных команд, машины серии «Хьюго» покидали совершивший посадку космический корабль для зачистки близлежащей зоны от потенциально опасных жизненных форм, готовя, таким образом, место под первое

поселение.

Третий уровень программной свободы мог быть включен только человеком, путем ручного ввода команд со встроенного пульта программатора. Его включение активировало все процессорные и программные возможности андроида, а также жестко привязывало его к определенному человеку или группе людей, которых он был обязан защищать при любых обстоятельствах. Всего блок идентификации андроида серии «Хьюго-БД12» мог хранить в себе от одного до пяти образцов ДНК и связанных с ними образчиков голосового ряда для распознавания речевых команд. Находясь в состоянии третьей степени свободы, андроид мог исполнять любые функции, начиная от посадки цветов, уборки помещений и заканчивая убийством любого

существа, включая физическое уничтожение других людей, если они прямо угрожали жизни его хозяина.

Оставшиеся на Земле разработчики отдавали себе отчет, что колониальные транспорты, покидающие Солнечную систему, несут на борту отнюдь не спаянные общей идеей коллективы единомышленников. Триста тысяч человек, отобранных по принципу «заплатил и полетел», являлись разношерстной массой индивидуумов, большинство из которых вряд ли знали друг друга при жизни на Земле, и в таких условиях, после посадки космического корабля в неизвестном мире, среди чуждой и агрессивной природы, очнувшись от криогенного сна люди могли повести себя самым непредсказуемым образом.

Именно исходя из таких соображений создавались и

программировались андроиды серии «Хьюго». Земные разработчики пытались создать идеальную для выживания связку «человек плюс робот», когда даже отдельные, малочисленные группы поселенцев, отколовшиеся от основного коллектива вместе с принадлежащими им анроидами, могли бы противостоять любым мыслимым опасностям неведомых планет, включая и гибельные ситуации, возникшие в результате противостояния отдельных человеческих групп...

— Анри, почему он тут стоит? — Вопрос майора застал лейтенанта врасплох.

— Наверное, закончилось питание?

— У него встроенный ядерный реактор, — мрачно сообщил Шерман, покосившись на данные ТТХ, которые

по-прежнему высвечивал вспомогательный монитор. — Осмотри внимательнее его корпус. Я хочу знать причину остановки.

— Сейчас, сэр... — Дюпон подошел вплотную к застывшему у стены андроиду и вновь начал водить рукой вдоль его корпуса, увеличив проникающую глубину сканирования. Теперь встроенный в запястье прибор отсеивал мешающие взгляду минеральные наслоения, выдавая в оперативное окно, открывшееся на основном дисплее забрала, истинное изображение корпуса дройда.

На экране медленно ползли подробности структуры защитных кожухов, имитирующих анатомию человеческого тела. Анри начал сканирование с головы и увидел, как прорисовывается навек застывшее металлопластиковое лицо с тусклыми

линзами глаз, за которыми прятались видеокамеры, дальше сканер показал переход на резинопластик, — это была подвижная часть лица, включающая в себя прорезиненные губы, в данном случае чуть приоткрытые и обнажающие крепкую фарфоровую имитацию зубов...

«Зачем им зубы?» — неприязненно подумал Анри, у которого невольный холодок полз вдоль позвоночника. Не останавливая движения руки, он переместил зону сканирования ниже и увидел наконец то, что интересовало майора Шермана: строчка пулевых отверстий с загнутыми внутрь краями наискось пересекала грудной кожух андроида.

— Открой его, — потребовал Шерман.

Лейтенант поднял обе руки, позволив импульсной винтовке свободно

повиснуть на ремне, и не без внутренней дрожи взялся за замки грудного кожуха. С треском отскочила и осыпалась на пол хрупкая скорлупа еще не успевших окаменеть отложений, затем поддался и сам кожух, открывая простреленную навывлет грудную полость дройда, в которой располагались основные вычислительные и сервомоторные узлы робота.

Посветив внутрь, Анри увидел, что пули повредили главный привод опорно-двигательного аппарата, разбили гироскоп самостабилизации и задели пару оптико-волоконных кабелей, превратив их в искрящиеся на свету лохмотья.

На главном сервомоторе были явственно видны следы вытекавшей смазки, перемешавшейся с измельченной металлокерамической

крошкой, в которую превратились мелкие трущиеся детали серводвигателя — робот долгое время функционировал с поврежденным приводом...

«Выходит, он пришел в эту пещеру издалека, проделав немалый путь от места, где его подстрелили...» — Невольный вывод, сделанный Анри, поразил его. — «Зачем он сюда пришел?» — Проследив за основными кабелями магистральных интерфейсов, лейтенант понял, что, окончательно утратив возможность двигаться, андроид не потерял при этом способность обрабатывать информацию...

— Посмотри, какой уровень программных оболочек действовал на момент полной остановки. — Голос Шермана звучал в коммуникаторе громко и неприятно, словно карканье

ворона в глухом. лесу.

Анри покосился на ряд кнопок, расположенных на открывшейся после снятия кожуха панели ручного программатора.

— Третий уровень программной свободы, сэр... — сравнив сочетание утопленных кнопок с техническим описанием модели, ответил лейтенант и вдруг понял, что его собственный голос дрогнул — «выходит, что дройд находился в стадии полной программной свободы с активированной функцией саморазвития».

Значит, его состояние можно сравнить с положением парализованного. Сколько он простоял у стены, продолжая обрабатывать информацию, по сути — мыслить, прежде чем совершил акт самоотключения?

— Посмотри на датчики реактора, — напомнил о своем существовании Шерман.

Анри скосил глаза.

— Он погашен, сэр. Самоотключение произведено механическим способом.

Теперь Анри видел, что в первый момент мешало снять простреленный кожух, — это была левая рука человекоподобной машины, пальцы которой навек сомкнулись на выкрашенном в красное кольце. Способ отключения был самым древним и надежным — андроид просто задвинул аварийный стержень в активную зону своего мини-реактора.

— Он совершил самоубийство, сэр? — полуутвердительно произнес лейтенант, невольно выдав старшему офицеру свое волнение.

— Похоже, — пришел скупой ответ майора. — Не знаю, что здесь

происходило несколько веков назад, но наша задача остается прежней. Загадками саморазвития пусть занимаются кибернетик с борта базового корабля. Наше дело — скрытый захват плацдарма. — Шерман немного помедлил, а затем добавил: — Видишь несколько подвижных меток?

— Да, сэр.

— Думаю, это такие же роботы-андроиды. Найти и уничтожит Всех без исключения, чтобы ни одна живая или механическая тварь не ускользнула, понял?

— Да.

Лейтенант аккуратно прислонил снятый кожух к стене, стараясь не смотреть на обездвиженное тело машины, и скомандовал:

— Второй взвод, двигаемся парами, цель — зачистка системы пещер. Уничтожать любую цель. Вперед!

* * *

«Странное место», — думал лейтенант Дюпон, медленно продвигаясь со своим взводом по подземным или, если быть более точным, внутрискальным коммуникациям.

Когда-то сеть пустот являлась запутанным, извилистым лабиринтом, с множеством узких, труднопроходимых мест, где могла просочиться вода, но не смог бы протиснуться человек.

Сейчас царство мертвого камня выглядело иначе: все узкие места были кем-то расширены, извилистые расселины превратились в тоннели, на их стенах ясно просматривались следы обработки лазерным инструментом. Все подъемы и спуски превратились в высеченные каменные лестницы с

удобными пологими ступенями.

Кем и, главное, зачем создавалось это пустынное убежище, по стенам которого не змеились привычные для такого рода мест кабели, не было ни системы освещения, ни вентиляции, — в рассеянном свете плечевых прожекторов глазу открывалась лишь мрачноватая эстетика каменных залов и переходов, где природная красота сочеталась с непонятным архитектурным замыслом...

Анализаторы окружающей среды показывали, что во многих местах воздух непригоден для дыхания человека, без должной для таких мест вытяжки. Различные газы, просачивающиеся через трещины из вулканических глубин, конденсировались под каменными сводами, отравляя атмосферу подземелий.

Все это, вместе взятое, подспудно давило на психику, придавая какой-то непонятный мрачный и мистический ореол рутинному процессу зачистки...

— Анри, внимание, — вторгся в мысли лейтенанта голос Шермана. — Первая подвижная метка триста метров правее тебя.

— Понял. — Дюпон прекрасно видел алую отметку на тактической схеме тоннелей. — Первым я займусь сам.

— Не рискуй. Открывай огонь на поражение, как только войдешь в контакт с целью.

— Сэр, разве нам не нужна информация?

— Нужна, но мы ее получим иным способом. Для допроса хватит того дройда, что вмурован в стену в первом зале. Судя по всему, его кибернетическая система не повреждена, и наши техники смогут

снять все данные с постоянных запоминающих устройств.

Пока шел этот короткий диалог на командной частоте, Анри в сопровождении двух бойцов взвода преодолел двести метров тоннеля и очутился на пороге небольшого зала.

— Погасить свет.

Три прожекторных луча погасли.

Анри шагнул во мрак, уверенный, что фототропная броня¹ не позволит сканерам машины обнаружить присутствие людей.

На фоне салатового сумрака инфракрасная оптика четко прорисовала тепловой контур робота-андроида. Повизгивая сервоприводами, он неторопливо шел вдоль стены зала. В руках робота было зажато громоздкое устройство, в котором издали трудно было признать

¹ Фототропная броня — вид гермоэкипировки с антисканирующим покрытием.

собранный из подручных средств инфракрасный лазерный излучатель.

Его назначение стало понятно в тот момент, когда дройд остановился, посмотрел вверх и на глазах троих людей поднял руки, одновременно включив прибор.

Анри увидел, как тонкий луч, похожий на темно-красный шнур, срезал выступ скальной породы, сгладив шероховатость стены, но дройду, который действительно не видел людей, этого показалось мало, — он отступил на шаг, посмотрел на проделанную работу и вновь включил лазер. Пятно вишневого цвета стало шире, мрак вокруг поредел, а дройд продолжал водить лучом по стене, выплавляя в размягчившемся от температуры базальте какой-то геометрический узор...

Это происходило всего в десятке

метров от застывших людей.

На их глазах рождался один из фрагментов мрачной эстетики данного места, но по-прежнему оставалось непонятным, откуда здесь взялись человекоподобные машины и во имя чего они трудятся в подземельях, словно мифические гномы, создавая холодные, непригодные для жизни человека, ничем не оборудованные пространства.

Разумом Анри понимал, что у каждого явления есть своя логика, его объясняющая, но иногда возникают ситуации, в которых верх берет субъективное восприятие реальности...

Луч лазера не просто размягчал стену, формируя на ее поверхности странный узор, — он натягивал нервы в хрупкую нить, заставлял ладони крепче сжимать оружие, а сердце — глухо и неровно биться в груди.

Глядя, как человекоподобный робот неторопливо выплавляет непонятный узор, Анри вдруг отчетливо понял: эти залы создавались машинами не для людей, а для самих себя, — окружающая обстановка являлась результатом некоего пути саморазвития кибернетических систем, по непонятной причине покинувших человеческие общины и обосновавшихся тут по собственной воле.

Сам факт такой самостоятельности в понимании лейтенанта выходил за все известные ему рамки, которыми люди ограничили свои механические создания...

Свет, источаемый раскаленным пятном на стене, стал слишком ярким, он полностью разогнал сумрак, и дройд внезапно обернулся, погасив лазер.

Они стояли в десятке метров друг от

друга — три человека и древняя машина.

Прорезиненные губы на подвижной части металлопластикового лица андроида вдруг шевельнулись, и Дюпон услышал голос — глухой, чуть дребезжащий, идущий, как ему показалось, из глубины веков:

— Что вы тут делаете, люди? — В сумраке тускло блестели имитирующие глаза линзы, за которыми в гнездах ворочались две видеокамеры, фокусируясь на трех фигурах в боевой броне. — Уходите.

«Свихнувшаяся машина...» — Анри вдруг обуяла злость. — «Кем он себя воображает?!»

— Ну-ка, положи лазер, отойди на десять шагов и...

— Я не пылесос, запрограммированный на голосовые команды. Уходите. Здесь нет места для

людей. — Дройд говорил спокойно, без интонаций, лишь что-то по-прежнему чуть дребезжало в его аудиосистеме.

Легкие Анри рвало тяжелое, участившееся вдруг дыхание.

Один из прикрывавших его бойцов не выдержал мрачной напряженности, которую порождали эти подземелья — мистический ореол вдруг лопнул... и мгновенно все предстало в своем истинном, намного более страшном и прозаическом свете: перед ними стояла машина, перешагнувшая через некий порог дозволенности, опасный во всех отношениях кибернетический агрегат, чьи функции уже не соответствовали изначально заложенным программам.

Сухой треск очереди из импульсного оружия раздался одновременно с жалящей вспышкой вновь заработавшего лазера — робот конвульсивно задергался,

опрокидываясь набок, но луч светового резака успел полоснуть по стрелявшему, и его тело разделилось на две половины, разрезанное наискось вместе с боевой броней...

Сбоку, из тоннеля, вливающегося в этот небольшой зал, внезапно вырвался еще один луч, и второй прикрывавший лейтенанта боец инстинктивно вскинул руки, хватаясь за голову, но этот предсмертный жест не достиг цели — тяжелый гермошлем, отрезанный вместе с головой, уже упал на каменный пол пещеры, глухо стукнув об него, а руки, выронившие импульсную винтовку, беспомощно схватили воздух над обезглавленным телом.

Падая и посылая неприцельную очередь в боковой проход, лейтенант Дюпон успел подумать, что наваждение кончилось.

— Взвод, к бою! — хрипло выдохнул он в коммуникатор, продолжая вести огонь в боковой тоннель, откуда упрямо вырывался слепо шарящий по стенам лазерный луч.

Прав был Шерман, тысячу раз прав...

* * *

Бой в разветвленной системе тоннелей оказался намного ожесточеннее, чем могло предположить воображение самого продвинутого офицера.

Майор Шерман был вне себя. Он потерял полтора взвода отлично подготовленных парней, прежде чем удалось взять этот импровизированный бункер. Машин на поверку оказалось намного больше, чем показывало предварительное сканирование, часть из них скрывалась в недоступных

сканерам глубинах, откуда они начали подниматься поодиночке и парами, как только в верхних тоннелях вскипела схватка.

Он ничего не понимал и оттого злился на себя, на мертвого лейтенанта Дюпона, тело которого нашли в пещере со стенами, исполосованными вишневыми рубцами лазерных ожогов, на техников, которые слишком медленно разворачивали необходимую аппаратуру.

Корпус первого андроида уже отделили от стены и сейчас транспортировали в развернутую на поверхности плато экспресс-лабораторию. Три модуля приземлились, образовав треугольник периметра. Между ними уже устанавливали генераторы для автоматических пушек, повсюду, включая верхние уровни скальных

тоннелей, кипела работа, но Шерману казалось, что дела движутся слишком медленно, а потери при зачистке тоннелей с каждой минутой неоправданно росли.

Наконец пришел долгожданный доклад: внутрискальные коммуникации чисты, все машины уничтожены, ускользнуть не удалось ни одному из дройдов. Последних оттеснили в нижние, тупиковые тоннели и там добились при помощи тяжелого оружия.

По сути, после зачистки уцелел только тот человекоподобный механизм, которого отделили от стены в первом зале и сейчас поместили на специальный стенд в лаборатории, развернутой внутри треугольного периметра.

* * *

Он очнулся.

Возвращение в мир было связано с простым механическим действием: рука компьютерного техника подключила толстый кабель временного питания к обнаженным контактам полуразобранной машины.

Электрический ток, а вслед за ним и свет потекли по магистральным энерговодам и оптико-волоконным интерфейсам андроида.

«Любопытно... Неужели его электроника оживет после стольких лет забвения?» — Взгляд сержанта Сайкова остановился на хрупкой корке минеральных отложений, которую пришлось счищать с андроида, прежде чем удалось отделить все защитные кожухи, скрывавшие внутреннее строение грудной полости. Теперь минеральные наслоения превратились в рассыпанное по полу подле стенда

хрусткое крошево...

Пока взгляд сержанта скользил по поврежденным в давних, неведомых ему схватках механизмам дройда, слух уловил тонкий шелест, быстро перешедший в механический визг, а потом утихший, — это раскрутились до нужных оборотов несколько микродвигателей...

«Надо же... Работает...» — В мыслях Сайкова, кроме изумления, проскользнула и неприязнь. Древняя машина внушала ему справедливые опасения, стоило подумать о парнях своего взвода — тех, кто нашел свою судьбу в мрачных внутрискальных коммуникациях...

В этот момент тонко, призывно запищал коммуникатор, отвлекая компьютерного техника второго десантного взвода от распятой на стенде человекоподобной машины. Он

повернулся, взял в руки прибор мобильной связи и ответил на вызов:

— Да?

— Почему не докладываете по форме? — раздался в коммуникаторе раздраженный голос майора Шермана. — Кто на связи?

— Сержант Сайков, сэр, второй десантный взвод, отделение компьютерной поддержки!

— Андроида доставили?

— Так точно.

— Хорошо. — Голос в коммуникаторе стал более спокойным. — Мне нужна информация. Я хочу знать, кто, когда и зачем послал эти машины в пещеры. Все доступные данные должны быть сохранены и дешифрованы. За целостность баз данных спрошу лично с тебя, сержант, понятно? В какой стадии сейчас работа? — не дожидаясь

ответа на предыдущее замечание, осведомился майор.

Сайков покосился на стенд. Неподвижный робот, распятый на нем, казался мертвым, нефункциональным, но на самом деле это было не так. Он оживал, против своей воли, как стала бы оживать любая машина, на схемы которой подано отсутствовавшее до этого питание. Тихо шелестели, повизгивали, раскручиваясь до нужных оборотов, оптические носители информации, в местах повреждений магистральных энергопроводов и оптико-волоконных кабелей обмена данными сочился свет, и искрились немногочисленные контакты, окислившиеся за века забвения. Судорожно подергивался перерубленный тросик сервопривода...

— Он получил питание, — доложил Сайков. — Я не стал трогать реактор, а

просто подал необходимую мощность с наших аккумуляторных источников на его внутренний контур. Сейчас идет процесс активации систем, но непонятно, чем он завершится. Отслежена работа нескольких носителей информации, но заработали ли весь комплекс в целом, пока неясно.

— Хорошо, не торопись, действуй осторожно. — Теперь голос майора Шермана звучал устало, без интонаций. — Он на данный момент наш единственный источник информации об интересующем меня месте.

— Да, сэр, я все понял, — заверил майора Сайков, которому не нужны были особые распоряжения, — он и так обращался с древней машиной достаточно вдумчиво и осторожно, стараясь прежде всего не повредить информационные носители.

— Хорошо, сержант, действуй. Когда появятся конкретные результаты, доложишь немедленно.

Канал связи отключился.

Компьютерный техник мрачно вздохнул, прикуривая сигарету.

Поводов для скверного настроения у него было достаточно: мало того что погибли почти все парни из его взвода, так теперь еще и майор лезет со своими указаниями, будто ему каждый день приходится реанимировать и допрашивать произведенных четыре века назад андроидов.

Докурив, он подошел к стенду.

В другое время Сайков не стал бы долго думать, как поступить с древним механизмом. На мониторах стенда уже четко просматривалась отслеженная специальными программами внутренняя структура анроида, но после разговора с Шерманом он не

стал, как собирался до этого, трогать оптико-электронные схемы основного вычислительного устройства.

Дождавшись, когда накопители постоянных запоминающих устройств выдадут стабильный тестовый сигнал, сержант сел в кресло за терминалом управления.

Некоторое время сержант работал со специальными программами, пока не получил доступ к хранящимся на носителях дройда базам данных. Он не мог прочесть и расшифровать их немедленно, — объем информации показался Сайкову просто огромным, к тому же формат их хранения давно устарел.

На первый случай следовало просто скопировать информационные массивы, чтобы после обработать их на другом, более мощном и современном компьютере.

Проблема заключалась в том, что количество информации, которую содержал в себе дройд, намного превышало все мыслимые допущения, — оперативные накопители тестового стенда могли вместить в себя от силы половину требуемого объема...

В этот момент герметичная надувная дверь экспресс-лаборатории открылась, и на пороге появились двое бойцов из третьего взвода. В руках они несли массу обломков от точно таких же машин, как распятый на стенде андроид.

Сайков молча указал на два стола, установленные подле стенда.

— Валите все туда, потом разберусь, — произнес он, без лишних комментариев догадавшись, что эти обломки — все, что осталось от оказавших неожиданное и

ожесточенное сопротивление
человекоподобных роботов. Гора
металла и электроники, на его взгляд,
была бесполезна, — перемешанные в
кучу детали сервомоторов, куски
кожухов, обрывки интерфейсов,
расколотые кристаллические схемы и
смятые оптические носители
превратились в уже технический мусор,
не более того...

Бойцы с шумом освободились от
своей ноши.

— Пошли ужинать, Сайков, —
пробасил один из них. — Шерман
объявил получасовой тайм-аут, чтобы
почистить перышки.

— Мы отделали этих механических
ублюдков по полной программе, —
добавил второй, — зачистка пещер
окончена. Жаль парней твоего
взвода, — вздохнул он, — но кто же
знал, что бытовые машины тут такие

самостоятельные, мать их...

Сайков с сомнением посмотрел на андроида, потом покосился на монитору стенда.

Процесс копирования уже начался. Индикатор указывал, что доступный объем свободного места будет заполнен в течение полутора часов, после чего потребуются подключение дополнительных мощностей.

— Ладно, пошли... — вставая, согласился он. Сержант предвидел бессонную ночь, а работать на пустой желудок ему не улыбалось. К тому же о проделанном надо доложить Шерману и как минимум Добиться у него распоряжения на установку двух дополнительных компьютерных комплексов.

Уже на пороге он обернулся, вновь бросив взгляд на андроида. Машина с погашенным реактором и

поврежденными сервомеханизмами не показалась ему опасной. Робот был надежно закреплен захватами стенда и внешне выглядел абсолютно статичным.

«Да и черт с ним...» — с неожиданной злостью подумал Сайков. — «Никуда он не денется, за полчаса-то...»

* * *

Сайков ошибался в своей оценке.

Дройд очнулся от информационного небытия сразу, как только на его цепи управления вновь начало поступать питание.

Он не мог ощущать присущих человеку боли или дискомфорта, но машина обладала иными понятиями обратной связи и по-своему реагировала на внешние события.

Повреждения. Они были повсюду — центральное вычислительное устройство обсчитывало сплошной поток данных, сообщающих об ошибках и сбоях, провалах тестовых проверок, нефункциональности тех или иных узлов...

На фоне этого процессор получал видео- и аудиоряд, которые, совмещаясь, несли новую информацию об окружающем пространстве.

Рядом с ним находился человек. В эфире шел интенсивный обмен данными. Голос не опознавался как командный образец — в этом смысле носители андроида были чисты, он автоматически удалил все образцы голоса и ДНК, когда утратил своих хозяев.

Автоматная очередь, повредившая главный сервопривод, не задела ни одного из накопителей информации, и

память человекоподобной машины функционировала в полном объеме.

Он помнил все вплоть до той секунды, когда его рука утопила графитовый стержень, совершая акт самостоятельной деактивации.

Андроид неподвижно висел в захватах стенда, слушая голос компьютерного техника, анализируя новый образец звука, улавливая серьезные изменения в лексике интеранглийского языка, в то время как его видеокамеры, чей фокус охватывал половину помещения, передавали образцы изображений окружающего его технического оснащения.

Ничто не находило аналогов.

Техника вокруг казалась чуждой, речь человека — видоизмененной, из чего робот сделал первый, безошибочный вывод: прошло очень много времени с того момента, как

дальнейшее существование утратило для него смысл.

Не меняя положения видеокамер, он мог наблюдать лишь один из мониторов, на котором, помимо динамично меняющихся схем, в нижнем правом углу притаились значения даты и времени.

Предварительная посылка оказалась абсолютно верной.

Прочитанные цифры указывали, что прошло более трех столетий, по летосчислению Земли...

...Бесшумно открылась толстая надувная дверь временного убежища. В помещение вошли двое людей, чья экипировка носила все признаки военной, однако их руки в данный момент были заняты фрагментами разбитых механизмов, а короткоствольное оружие незнакомой конструкции висело на ремнях.

«Мы отделали этих механических ублюдков по полной программе... Зачистка пещер окончена... Кто же знал, что бытовые роботы тут такие самостоятельные...»

Ключевые фразы для анализа.

Гора обломков на столах подле стенда.

Оружие. Боевая экипировка.

Еще. Нужна завершающая информация.

Он нашел ее. Маркировка на пластиковом кожухе терминала.

«Земля. Военно-космические силы. Десантный крейсер „Титан“».

Человеку, очнувшись в подобной ситуации, потребовалось бы изрядное количество времени и личного мужества, чтобы сделать два

безошибочных, взаимосвязанных
вывода:

«Прошла бездна времени с момента последних запечатленных в памяти событий».

«На планету осуществлено вторжение».

Последнее утверждение отодвигало на второй план все, что имело вес и значение три с половиной века назад, когда андроид, прошитый автоматной очередью, добрался до пещер недолгое время находился без движения в одном из залов, пока не пришел к выводу о полной бессмысленности своего дальнейшего существования.

Теперь все изменилось.

Потребность в дополнительной информации толкала его к действиям, обломки, сваленные в груды, ясно давали понять — люди, захватившие его, расценивают человекоподобные

машины как врагов и уничтожают их.

Действие: «Побег».

Статус: «Невозможно. Критические повреждения сервоприводного механизма».

...Тем временем люди покинули временное убежище, и видеокамеры андроида с визгом повернулись в своих гнездах, сфокусировавшись на горе обломков, что высилась подле него.

Левая конечность, приводы которой оставались целы, судорожно дернулась, и гнездо захвата со звонким, металлическим щелчком вырвалось из стенда. Робот разжал механические пальцы, отпуская кольцеобразное навершие аварийного стержня. На пол подле стенда посыпалась минеральная крошка.

Пошевелив пальцами, он обратил внимание на толстый кабель, подключенный к его клеммам.

Внешнее питание. Собственный мини-реактор оставался заглушённым. Человек, который исследовал его состояние, справедливо побоялся включать внутренний источник энергии андроида.

Механические пальцы робота вновь сомкнулись на толстом кольце, потянув его вверх. Оно поддалось, и на свет выползла верхняя часть тускло поблескивающего стержня, на котором были нанесены деления.

Рука андроида остановилась, как только появилась вторая риска.

Внутри мини-реактора, заключенного в продолговатый цилиндрический кожух, в эти секунды возобновился процесс цепной реакции деления урановых ядер. Атомная реакция сопровождалась выделением тепла, но контур теплообменника не заработал сразу, — в нем, вместо

традиционной воды, циркулировал легкоплавкий металл, и требовалось время, чтобы застывшая масса охладителя перешла в жидкое агрегатное состояние и потекла по замкнутому контуру.

Задержка не смутила андроида. В данный момент на его приводах присутствовало стационарное питание, поданное сержантом Сайковым, и он мог заняться самореконструкцией, пока не заработал основной контур встроенного энергоносителя.

Освободившаяся левая рука отпустила кольцо, с тонким визгом повернулись видеокамеры, исследуя груды сваленных подле стенда обломков, и андроид вполне осмысленно потянулся к первому заинтересовавшему его фрагменту. Это был гироскоп самостабилизации с помятым кожухом.

Тихо клацнули универсальные разъемы креплений, и его собственный гироскоп, безнадежно испорченный роковой автоматной очередью, с глухим стуком упал на пол подле стенда, подняв облачко минеральной пыли...

Новая деталь, несмотря на небольшую деформацию защитной оболочки, свободно встала на место старой. Все узлы роботов серийной модели были унифицированы и могли взаимозаменять друг друга.

Тихо взвыл раскручивающийся привод.

Тест гироскопа только начался, а освободившаяся конечность человекоподобного робота уже тянулась к следующей детали главного сервомоторного механизма.

По его подсчетам, удовлетворительное состояние

опорно-двигательной системы будет достигнуто через пятнадцать минут.

В этот момент на внутреннем мониторе работа запульсировала алая схема, означающая включение основного контура системы охлаждения собственного ректора: выделенное в активной зоне тепло расплавило металл, и он потек по каналам теплообменника, раскручивая микротурбины вихревых проточных генераторов.

Первый, наиболее значительный шаг к автономии был сделан. Оставалось отыскать несколько деталей главного сервопривода и заменить их, прежде чем он сможет констатировать восстановление всех функций опорно-двигательной системы...

Вернувшийся спустя полчаса
сержант Сайков нашел

лабораторно-испытательный стенд пустым... лишь на полу валялись поврежденные детали сервоприводов, блестели свежими изломами металла вырванные с корнем крепежные гнезда, да терминал сигнализировал о сбое в процессе копирования файлов.

Андроид будто испарился, а вместе с ним пропала часть обломков от других машин и еще исчез кожух с боковой части компьютерного терминала, на котором стояло инвентарное клеймо десантного крейсера «Титан».